

Речь архимандрита Илариона (Алфеева) при наречении во епископа

Ваше Святейшество! Богомудрые архипастыри!

Благоволением и милостью всещедрого Бога, в Троице славимого, избранием Святейшего Патриарха и Священного Синода надлежит мне воспринять благодать архиерейского служения.

Сердце мое переполнено благодарностью Господу за каждое мгновение прожитой жизни, трепетом перед неисследимыми глубинами Промысла Божия, приведшего меня к этому великому событию, радостью о доверии, оказанном мне Священноначалием Русской Православной Церкви, страхом перед высотой епископского сана, верой в безграничное долготерпение и милосердие Божие, надеждой на благодатную помощь Господню в предстоящем мне архиерейском служении.

Вспоминая пройденный путь, вижу, как невидимая десница Божия вела меня к тому знаменательному рубежу, у которого я стою сегодня. Вся моя сознательная жизнь прошла внутри Церкви, и никаких иных желаний и стремлений, кроме того, чтобы отдавать все свои силы служению Богу, у меня не было и нет. Когда в двадцатилетнем возрасте я принимал монашество и священный сан, не было у меня ни малейшего колебания или сомнения в правильности сделанного выбора, и никогда впоследствии не пришлось мне пожалеть о принятом решении. Много довелось испытать, — и зависть человеческую, и «опасности между лжебратиями» (2 Кор. 11. 26), — но все испытания, как теперь вижу, были попущены Самим Богом, Который даже злые деяния человеческие направляет к благим последствиям. Много было мною самим совершено ошибок в силу молодости, неопытности, незрелости, но божественная благодать, «всегда немощная врачуящи и оскудевающая восполняющи», покрывала все мои недостатки, исправляла все ошибки, и всемилостивый Господь, принимая покаяние, давал новые силы на несение пастырского креста. Никогда не считал я себя достойным священства и никогда не дерзнул бы принять иерейское или тем более архиерейское рукоположение, если бы не верил в спасительную благодать Божию, которая, надеюсь, и в дальнейшем не оставит меня на предстоящем мне нелегком пути.

От юности возлюбил я храм Божий, и до сего дня любовь к алтарю, к богослужению, к Литургии является главной любовью моей жизни. «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26. 4): невозможно полнее и глубже выразить чувства человека, плененного неземной красотой православного богослужения, охваченного пламенным стремлением как можно чаще совершать Божественную Литургию. Я бесконечно благодарен Богу за то, что в течение многих лет он допускал меня к служению алтарю, принимал из моих недостойных рук Бескровную Жертву, приносимую «о всех и за вся». Радостью переполняется мое сердце при мысли о том, что и в предстоящем мне архиерейском служении совершение Божественной Литургии будет главным и основным моим делом.

Огромное влияние на мое духовное становление оказало изучение богословского наследия святителя Григория Богослова, преподобных Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина и других Отцов Восточной Церкви. Вчитываясь и вдумываясь в слова этих великих мужей веры, переводя их творения на русский язык, делая их богословие доступным для современников, я постоянно открывал для себя новые горизонты, черпал новое вдохновение. Знамение особой милости Божией ко мне считаю то, что моя архиерейская хиротония совершится в день памяти святителя Василия Великого, который являет ярчайший пример человека, сумевшего сочетать богословское творчество с обширной практической деятельностью по созиданию Церкви: в этом и мне хотелось бы, по мере сил, ему подражать, ибо я не мыслю себе богословие без служения Церкви и служение Церкви без богословия. Верю, что святитель Василий и другие великие Отцы и учителя будут моими помощниками и спутниками, ибо без их руководства невозможно быть достойным епископом, служителем Христовым и домостроителем таин Божиих (1 Кор. 4. 1).

Прожитые годы были для меня периодом взросления, когда Святая Церковь возлагала на меня различные послушания. Мне довелось быть и иноком общежительного монастыря, и священником в сельских храмах, и настоятелем кафедрального собора, и преподавателем духовных школ, и сотрудником синодального отдела. Этот уникальный опыт позволил мне узнать жизнь родной для меня Русской Православной Церкви изнутри, на разных уровнях, в разных измерениях, и полюбить свою Церковь той любовью, которая никогда не ослабевает, но, наоборот, с каждым днем становится все более полной и глубокой.

Господь судил мне получить богословское образование не только на родине, но и за ее пределами — в Великобритании, где моим учителем был епископ Диоклийский Каллист: память о сотрудничестве с ним для меня особенно драгоценна. Годы пребывания в инославной среде, когда необходимо было отстаивать святоотеческое Предание перед лицом расцерковленного христианства, стремительно утрачивающего основополагающие догматические и нравственные ориентиры, только укрепили во мне любовь к православной вере, заставили еще острее почувствовать величие Православия, его созидательную и исцеляющую силу. Думаю, что в предстоящем мне архиерейском служении на британской земле свидетельство об истине Православия перед лицом инославных христиан будет одной из моих главных задач.

Хотелось бы сегодня выразить благодарность тем людям, которые оказали решающее влияние на мое формирование как христианина и священнослужителя. Я глубоко и пожизненно благодарен своей маме, раскрывшей передо мной глубины христианской веры, воспитавшей меня в православном благочестии. Благодарен наставникам, «хранившим юность» мою, архипастырям, пастырям и инокам, своим личным примером вдохновлявшим меня на следование по их стопам. Искренне и сердечно признателен митрополиту Сурожскому Антонию, всегда остававшемуся для меня примером жертвенного служения Церкви Христовой, преданности делу Божию, богословского дерзновения и пастырской мудрости. Особую благодарность хотелось бы выразить сегодня митрополиту Смоленскому и

Калининградскому Кириллу, в чьем лице я всегда имел надежного защитника, крепкую опору, у которого я так многому научился и еще надеюсь научиться в будущем. Наконец, не могу не выразить сыновнюю благодарность Вашему Святейшеству за теплоту и сердечность, с которой Вы относились ко мне в годы моего служения в городе Москве, за доверие, которое Вы мне оказали, избрав меня на архиерейское служение, за отеческую заботу, которую Вы проявляете ко мне сейчас, в дни, когда я особенно в ней нуждаюсь.

Хотел бы заверить Ваше Святейшество и вас, досточтимые архипастыри, в том, что я сделаю все от меня зависящее, дабы оправдать ваше высокое доверие. Прошу вас и в дальнейшем не забывать меня в своих молитвах, поддерживать меня советами и братской помощью, делиться со мной своим богатым архиерейским опытом, ибо без вашей постоянной поддержки невозможно будет мне справиться с возложенным на меня послушанием.

Служение епископа высоко и ответственно, оно требует от человека всецелой отдачи, полного напряжения духовных сил, постоянной устремленности к нравственному совершенству. Епископ должен «хранить таинство веры в чистой совести» (1 Тим. 3. 9): его образ жизни должен соответствовать проповедуемому им учению, и совесть его должна быть чиста от всего, что могло бы воспрепятствовать действию через него благодати Божией. «Да не моих ради грехов возбраниши благодати Пресвятаго Твоего Духа от предлежащих даров»: эти страшные слова, произносимые предстоятелем на Литургии святого Василия Великого, должны каждому священнослужителю напоминать о том, что, хотя таинства совершаются вне зависимости от его достоинства или недостойности, его прямым долгом — не только перед собой, но и перед Церковью — является борьба с собственными страстями, изживание греха в самом себе. «Надо сначала очиститься, потом очищать; умудриться — потом умудрять; стать светом — потом просвещать; приблизиться к Богу — потом уже приводить к Нему других; освятиться — потом освящать», говорит святитель Григорий Богослов.

Епископ является блюстителем церковного единства, о котором он должен неустанно заботиться. Прежде всего эта забота выражается в созидании епископом вверенной ему Церкви: будучи пастыреначальником, он обязан иметь постоянную живую связь с пастырями, наставлять и утешать их, вникать в их нужды и оказывать им помощь. Епископ должен знать своих овец, звать их по имени и идти перед ними, чтобы они знали голос его и следовали за ним (Ин. 10. 3–4). Забота епископа о церковном единстве выражается и в его стремлении к преодолению расколов, существующих внутри Православной Церкви и наносящих огромный урон ее миссии. Епископ, кроме того, обязан заботиться и о тех овцах, которые «не сего двора» (Ин. 10. 16), то есть о верующих во Христа, но лишенных пребывания в спасительной ограде Церкви, ибо и перед ними надлежит ему свидетельствовать об истине. «Искренно и истинно работающим для Господа надо о том единственно прилагать старание, чтобы привести к единству Церкви, так многократно между собою разделенные»: эти слова святителя Василия Великого адресованы каждому служителю Церкви, в особенности же архиереям, на которых возложена миссия «созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Еф. 4. 13–14).

Епископу дается многое: ему вверяется полнота власти церковной, он становится преемником апостолов, получая право рукополагать в священный сан, быть раздателем благодати Божией через таинства Церкви. Но «от всякого, кому много дано, много и потребуетя, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12. 48). Ужас охватывает сердце, когда думаешь о том ответе, который каждому архиерею предстоит дать на Страшном Суде Господнем — не только за себя, но и за рукоположенных им клириков и за вверенную ему паству. С трепетом помышляю я о залоге, о котором «имаю истязан быти во второе и страшное пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

Ваше Святейшество! Святители Божии! Избрание на епископское служение — это призыв к подвигу, нести который не под силу немощному человеку. Потому умоляю вас: когда вы будете возлагать руки на мою грешную голову, помолитесь о том, чтобы Дух Святой сошел на меня и сила Всевышнего осенила меня (Лк. 1. 35), чтобы даровано было мне непорочное служение Церкви Христовой и чтобы Сам Пастыреначальник Господь помогал мне нести бремя епископства до конца моих дней.